

— Хун, Да Хун. Неужели это Небесный Преподобный Хун? Он и в то время являлся Великим Императором?

Цинь Му уставился на этого молодого человека в широкой мантии, и ему сразу же показалось, будто его душат.

Он подозревал, что Небесный Преподобный Хун — это личность, под которой на райских небесах скрывался Великий Император. Теперь, когда парень по имени Хун внезапно появился перед Цинь Му, ему начало казаться, будто за ним следят.

Если бы он не вернулся с будущего и не знал о Небесном Преподобном Хуне, то этот парень по имени Да Хун мог бы его одурачить.

Если Хун и вправду был Великим Императором, это было бы ужасно.

Сила Великого Императора была на уровне существ вроде Небесного Императора. Его физическое тело было самым сильным, среди мастеров создания, хотя Цинь Му подозревал, что у Небесного Императора оно всё же было сильнее.

Тем не менее, можно было с уверенностью утверждать, что сознание Великого Императора не имело себе равных. Даже Багровый император, известный своим Сознанием Бессмертного Бога, не шёл с ним ни в какое сравнение!

Если бы Великий Императора хотел его убить, это не составило бы ему труда.

Цинь Му сел в карету, чувствуя, будто сидит перед древним Великим Императором. По его спине пробежали мурашки, он со всех сил пытался держать себя в руках.

Над райской рекой колыхались паруса бесчисленных кораблей, на каждом из которых были тысячи существ, большинство из которых были полубогами, достигшими области богов.

Посмотрев на этот флот, Цинь Му улыбнулся:

— Друг Дао Хун, тебя преследует слишком много людей. Было бы хорошо, если бы ты нас не подставлял.

Внезапно Хун запрыгнул в карету, со словами:

— Небесный Преподобный Му, тебя ведь тоже хотят убить. Если ты возьмёшь меня с собой, то ничего не изменится, верно?

Он вошёл в карету, в то время как Цинь Му со всех сил пытался подавить свой страх. Великий Император этой эпохи ещё не потерпел поражения от Небесного Преподобного Юня и мастеров создания Великой Пустоши.

Небесному Преподобному Юнь и мастерам создания удалось убить его физическое тело и половину сознания, но пока что Великий Император был на вершине своей силы.

Цинь Му снова почувствовал, как по его шее течёт холодный пот, и попытался это остановить. Улыбнувшись, он проговорил:

— Хун, ты меня знаешь?

Хун уселся напротив Ло Сяо и посмотрел на него, прежде чем выглянуть наружу. Он заметно волновался, проговорив:

— Тысячу лет назад Небесный Преподобный Му поднял много хаоса на Собрании Яшмового Водоёма. Ты был атакован видением Госпожи Юаньму и даже ранил Небесного Преподобного Хао, несмотря на давление со стороны видения. Ты поразил небо и землю. Разве после этого есть кто-то, кто о тебе не знает?

В то же время, снаружи кареты раздался ещё один крик о помощи:

— Это Небесный Преподобный Му? Спаси меня!

Цинь Му, Ло Сяо и Хун выглянули наружу и увидели армию, выходящую из Южных Небесных Врат. Это была армия южной секты, которая гналась следом за красивым юношей.

Юноша мчал по райской реке в сторону кареты. Быстро её догнав, он прокричал:

— Бежим, бежим!

Армиями четырёх сект райских небес правили четыре небесных мастера. Несмотря на то, что Цинь Му не знал, кто занимал эти должности во время Эпохи Дракона Ханя, но человек, который заставил южную секту гнаться за собой, определённо был кем-то важным!

Карета умчалась прочь, оставив Флот Райской Реки и Южную Секту позади.

Цинь Му использовал силу своего сознания, чтобы дать цилиню координаты дворца предков, после чего тот повернул карету.

В тот же миг он почувствовал, что кто-то роется в его сознании.

Это делал Ло Сяо. Он хотел узнать о Цинь Му, так как тот обладал сильным, загадочным сознанием и много знал о мастерах создания.

Поэтому, как только он ощутил волну сознания Цинь Му, он тут же попытался её исследовать.

Тем не менее, Цинь Му также почувствовал второе сознание.

Оно было настолько незаметным, что его было почти невозможно обнаружить!

Это сознание происходило из пустоши. Если бы Цинь Му не овладел Великим Всеобъемлющим Сознанием Великого Императора, то не смог бы его заметить.

Ему было сложно сказать, кому из двух парней в карете принадлежало это сознание.

«Можно не сомневаться, что Великий Императора здесь!»

Подавив свой страх, Цинь Му проговорил:

— Неужели друг Дао Хун в то время тоже был на райских небесах? Если ты не был на Собрании Яшмового Водоёма, то может быть, ты был на Собрании Райских Небес? Если тебя пригласил Великий Император, то ты должен обладать невероятной силой. Ты лидер полубогов? Почему тогда на тебя охотится Флот Райской Реки?

Хун скрестил руки и вздохнул:

— Ты умён, Небесный Преподобный Му. Я сильнейший демон в мире и отличаюсь от вас, людей. Мы, демоны, очень рано проснулись. Когда вы ещё не могли совершенствоваться, мы уже этим занимались. Я был первым из демонов, и меня тоже пригласили на Собрание Райских Небес. Вот только я всё время провёл в Зале Непостижимого Неба и так и не встретился с тобой, Небесным Преподобным Му.

— Понятно, — Цинь Му посмотрел на красивого юношу, севшего в карету, и мысленно похвалил его внешность, которая не уступала Сыну Небесной Инь. Улыбнувшись, он проговорил. — Можно узнать твоё имя, друг Дао?

— Я Сяо, — улыбнулся юноша, — Сяо из расы людей. Сяо на рассвете. Небесный Преподобный, должно быть, ни разу не слышал моего имени, но я слышал твоё множество раз.

Сердце Цинь Му сильно дрогнуло, он подумал: «Это ведь не Небесный Преподобный Сяо, правда? Если это так, то в моей скромной карете скоро будет много драмы и событий. Ко мне одновременно явились Небесный Император и Великий Император мастеров создания.»

Он подавил своё желание заставить Янь'эр погасить фонарь и сбежать. Улыбнувшись, он спросил:

— Сяо это имя, а фамилия у тебя какая?

Красивый юноша ответил:

— Небесный Преподобный Му этого не знает, но в детстве мне дали только фамилию. Более того, только важные люди заслуживают фамилии. Позже я придумал себе фамилию Гу. Поэтому я Гу Сяо, но большинство моих знакомых и дальше зовут меня Сяо.

Цинь Му смотрел на Да Хун и Гу Сяо, сидящих в карете, его сердце неистово билось.

Да Хун выглядел молодым. Он много улыбался, его поведение слегка напоминало поведение Небесного Преподобного Хуна из будущего.

Тем не менее, Гу Сяо был невероятно красивым и совсем не был похож на Небесного Преподобного Сяо.

Небесный Преподобный Сяо был надменным и высокомерным человеком. Тем не менее, он не был красив и не напоминал Гу Сяо.

Более того, исходя из возраста Небесного Преподобного Сяо, он ещё не должен был родиться. Он стал учеником Небесного Преподобного Юня посередине Эпохи Дракона Ханя.

«Этот и вправду Небесный Преподобный Сяо?» — подумал Цинь Му.

В карете воцарилась тишина. Четверо людей внутри погрузились в мысли.

Они уже покинули райскую реку. Место, куда Цинь Му сказал двигаться цилиню, находилось в открытом космосе.

Бесчисленные боги на кораблях Флота Райской Реки разъярённо кричали, размахивая своими флагами. Можно было увидеть, как от райской реки отделяется приток, неся их корабли вслед за каретой.

Хун выглянул наружу и на его лице возникло шокированное выражение. Его глаза загорелись,

он спросил:

— Небесный Преподобный, ты пытаешься сбежать в открытый космос? Мировой Барьер Первобытного Царства очень прочен, и вырваться отсюда будет сложно.

Взгляд Цинь Му тоже загорелся, он спросил:

— Друг Дао, ты знаешь, как покинуть Первобытное Царство?

Хун покачал головой:

— Я хотел бы знать, но я застрял здесь, и не могу выбраться. Тем не менее, я слышал, что если следовать райской реке, можно покинуть Первобытное Царство, попасть в открытый космос и даже посетить четыре полюса, Сюаньду и Юду!

— Спасибо за твой совет, друг Дао Хун.

Цинь Му засмеялся:

— Ты говоришь, что ничего не знаешь, но всё же владеешь способом покинуть Первобытное Царство. Как странно.

Хун засмеялся.

Шу Сяо достал небольшую пилку и начал отпиливать куски своей брони, с любопытством смотря на Хуна:

— Почему тебя преследует Флот Райской Реки? Насколько я знаю, ты его адмирал. Сложно придумать, почему бы они за тобой охотились.

Сердце Цинь Му дрогнуло, когда он посмотрел на Да Хуна.

Хун Вздохнул:

— Я сделал ошибку и сказал лишнего. По правде говоря, когда Небесный Преподобный Му убивал Владык Звёзд Пяти Элементов на райской реке, я всё увидел и не удержавшись, похвалил его. Меня поразили божественные искусства Небесного Преподобного Му, хоть я и не намеревался восставать. Тем не менее, кто-то доложил обо мне Небесному Императору. Он впал в ярость и приказал схватить и казнить меня на Сцене Казни Бога. У меня не осталось выбора, кроме как бежать.

Цинь Му тяжело вздохнул и проговорил:

— Я никогда не думал, что подведу тебя, друг Дао Хун! Это моя вина!

Глаза Хуна загорелись, он посмотрел на Гу Сяо и проговорил:

— Я слышал, что небесный мастер Южной Секты невероятно загадочен и неуловим. В секте у меня есть несколько друзей, которые говорили, что он является богом из человеческой расы, что меня поразило. Неужели ты и есть этим мастером? Почему за тобой охотится твоя собственная армия?

Взгляд Цинь Му упал на Гу Сяо, он был заинтригован.

Го Сяо отложил свою пилу и вздохнул:

— У меня тоже возникли проблемы из-за сражения. Тем не менее, я провинился не похвалив Небесного Преподобного Му, это случилось из-за этого друга Дао, — он взглянул на Ло Сяо и продолжил. — Я увидел его огромное физическое тело, которое было даже больше тел древних богов, и случайно его похвалил. Я лишь после этого узнал, что он был мастером создания, раса которых конфликтует с древними богами. Поэтому, меня преследуют за необдуманные слова.

Сердце Цинь Му наполнилось печалью:

— Вы оба провинились. Раньше вы занимали высокие положения, но в итоге стали беглецами, как и я.

Не удержавшись, он вздохнул. По его лицу потекли слёзы.

Гу Сяо и Да Хун пытались его успокоить:

— Все твердят, что ты очень праведный, добросердечный, и помогаешь людям в беде. Кажется, эти слова были правдой.

— Тебе не стоит беспокоиться о наших проблемах. Может быть, мы сами этого заслужили.

Цинь Му перестал плакать, взял себя в руки и проговорил:

— Я вспомнил свою жизнь, услышав ваши истории, что меня опечалило. Я пережил похожее, поэтому не сумел удержать себя в руках. Хотя мы и разные, у нас одинаковые судьбы. Сегодня всё сложилось так, чтобы мы оказались в одной карете, пытаюсь сбежать. Почему бы нам...

Он стиснул руки в кулаки и взволнованно проговорил:

— Почему бы нам не стать названными братьями? Возможно, мы не родились в один и тот же день, но мы умрём в один!

Гу Сяо и Да Хун не знали, что сказать, встревожено переглядываясь.

Цинь Му подорвался с места, и начал ходить по кругу. Внезапно он стукнул кулаком, проговорив:

— Ло Сяо, ты мастер создания и, следовательно, находишься далеко от дома. За тобой охотятся райские небеса и тебя не будут терпеть древние боги. Мы все в одинаковой ситуации. Мы должны стать названными братьями!

Гу Сяо и Дао Хун нахмурились.

Цинь Му продолжал кричать:

— Давайте поклянёмся Графу Земли, что умрём в один и тот же день!

На лбу Да Хуна выступил холодный пот, он рассмеялся:

— Небесный Преподобный Му, ты ведь Небесный Преподобный. Разве мы достойны становиться твоими названными братьями?

Гу Сяо тоже улыбнулся:

— Мастера создания — враги древних богов. Если мы дадим клятву Графу Земли, то разве не отправим его прямым путем в Юду? Это нужно хорошо обдумать.

Не сдерживая волнения, Цинь Му заставил их встать на колени, после чего улыбнулся и проговорил:

— Так как судьба сегодня свела нас вместе, давайте же поклонимся ей и станем названными братьями! Брат Ло Сяо, присоединяйся к нас!

Ло Сяо неохотно подошёл к ним и тоже встал на колени.

Цинь Му взглянул на Гу Сяо и Да Хуна, после чего улыбнулся:

— Вы не уважаете меня и брата Ло Сяо? Я Небесный Преподобный Му, и уже встал на колени. Вы что, не собираетесь присоединиться?

Гу Сяо и Да Хун снова переглянулись. У них не оставалось другого выбора, кроме как тоже встать на колени. Гу Сяо прошептал:

— Брат Ло — мастер создания. Мы не можем давать клятву Графу Земли или Небесному Герцогу.

Одной рукой Цинь Му схватил голову Гу Сяо, а второй Да Хуна, заставляя их поклониться. Он проговорил:

— В таком случае, мы не будем клясться ни Графу Земли, ни Небесному Герцогу.